
**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

ВЛАДИМИР ЛОШАЧЕНКО

**НАСЛЕДНЫЙ
ПРИНЦ**

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л81

Серия основана в 2010 г.

Разработка серийного оформления художника *А. Матвеева*
В оформлении переплета использована работа
художника *Е. Гондик*

Лошаченко, Владимир Михайлович.
Л81 Наследный принц / Владимир Лошаченко. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Новые герои).
ISBN 978-5-04-089942-5

Бывший капитан спецназа ГРУ Федор Дубов и не подозревал, что станет наставником... наследного принца планеты Малонг Леона I Спалето, которого архимаг Адемар вынужден был отправить через магический портал на Землю. Впрочем, Федор и не с такими заданиями справлялся. Леон, которого наставник звал просто Ленья, оказался малышом смышленным, рос умным, крепким и по-русски отзывчивым. И все бы ничего, если бы враждебные силы Малонга не затеяли коварную комбинацию...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089942-5

© Лошаченко В.М., 2017
© ООО «Издательство «Э», 2017

*Светлой памяти моей мамы
Григорьевой Лидии Павловны
посвящается*

Глава I

Нудный, морозящий дождь за окном вызывал одно желание — зарыться носом в подушку и до-сматривать не совсем приятные сны, но сработала армейская привычка и Федор Дубов, невзирая на похмелье, вскочил ровно в семь. Усевшись на диване, почесал живот, с ненавистью глядя на пустые бутылки, выстроившиеся вдоль стены, и остатки немудреной закуски на столе. Узрев полстакана бесцветной жидкости, похвалил себя за предусмотрительность. С трудом уговорив взбунтовавшийся от принятия дозы алкоголя желудок и дождавшись лечебного действия на организм, поплелся в туалет, а затем в ванную под душ.

Отставной капитан спецназа Дубов в своей однокомнатной квартире жил один уже пятый год по причине развода. Жена Аня бросила Федора, после того как его комиссовали подчистую из армии и определили инвалидность. Перспективный офицер с большими планами на будущее в одночасье оказался выброшен на обочину жизни.

Тот последний бой, когда его подразделение прикрывало исход осетинских беженцев, снился чуть не каждую ночь, заставляя скрипеть зубами. А ведь ситуация поначалу складывалась весьма удачно. Наступающих грузин отсекали ударами штурмовиков СУ-25, и длинная колонна беженцев почти вся вышла из района обстрела, но внезапно выскочивший из ниоткуда танк, успевший произвести три залпа, наделал делов. Первым снарядом разметало «пазик», полный гражданских лиц, второй выстрел — промах, а вот третий — угодил по расположению роты. Четвертого не последовало: танк сожгли из гранатомета. Погибло пять наших парней и одиннадцать ранило. В числе последних оказался и Федор. Осколком срезало четыре пальца левой руки и распахало морду — от виска до подбородка, плюс контузия.

После контрастного душа Федор повеселел и взялся за бритве. Бурча под нос незатейливую песенку, посвежевший, вышел из ванной и от неожиданности поперхнулся.

В комнате, сияющей чистотой (даже пустая тара исчезла), стоял здоровенный кованый сундучище, на котором восседал длиннобородый старикан в странной темно-синей хламиде, усыпанной золотистыми завитушками. На голове незваного гостя красовался лихо заломленный берет, жутко напоминающий головные уборы фламандцев Средних веков. Старикашка беспечно болтал ногами в диковинных башмаках с узкими загнутыми носами и доброжелательно лыбился.

«Ох ты ж, ептить-мать, неужели белочка под-

кралась? — Не вовремя, ему же завтра на дежурство выходить. — Хотя стоп, какая на фиг белка, они с друганом, однополчанином Гошкой Гудиным, квасили всего два дня по случаю внезапной встречи».

Федор тоскливо вздохнул и направился обратно в ванную. Голос в спину заставил замереть на полшаге...

— Хозяин, разве так встречают гостей? Ни тебе здарсьте, ни тебе до свидания.

Прозвучавшая фраза с легким акцентом несколько ослабила напряженность Дубова. Вернувшись, он плюхнулся на диван, вопросительно глянул на старика.

— Прекрасная выдержка, молодой человек, вы нам подходите. Да и остальные данные говорят в вашу пользу.

Экс-капитан молчал — мало информации для начала разговора.

— Федор Иванович, позвольте представиться — архимаг Адемар, при дворе... ну это потом. Прежде чем к вам обратиться, я выяснил, кто вы и что вы. Вы человек честный, ответственный, не болтун и имеете четкие жизненные принципы. К тому же воин. Хочу сделать вам предложение — при положительном ответе ваше будущее кардинально изменится, разумеется, в лучшую сторону.

Федор, слушая речь гостя, потихоньку ох... офигевал: архимаг... при дворе, чушь какая-то. Разводят как последнего лоха.

— Вот что, уважаемый, выметайтесь отсюда, я по понедельникам не подаю!

Реакция оказалась неожиданной.

— Ха-ха-ха, гы-гы-гы...— старикашка зашелся прямо-таки в истеричном смехе. Затем, вытирая рукавом балахона выступившие слезы, заявил:

— Вы, Федор Иванович, наверное, приняли меня за мошенника, и зря. История, которую я вам расскажу, а также причины, по которым мне пришлось обратиться за помощью, следующие. Но сначала поклянитесь о неразглашении тайны. Повторяйте за мной.

Дубов заворуженно произнес вслед за архимагом несколько слов на незнакомом языке.

— Предупреждаю вас, юноша, нарушение клятвы повлечет за собой смерть, причем в ужасных мучениях.

Отчего-то Федор в это сразу поверил.

— Тогда слушайте.

И старик поведал удивительнейшую и трагичную историю.

— В некоем царстве-государстве случился переворот. Главным заговорщиком оказался родной брат императрицы — Камиллы Сполето — Рихард. Гнусный человечиска, которому жажда власти отшибла последние мозги,— ну, в семье не без урода. К сожалению, его поддержали некоторые влиятельные роды, посчитавшие себя в чем-то обделенными, а главное, к заговорщикам примкнул начальник дворцовой охраны с несколькими десятками воинов-варваров. Император Дион III, с пятеркой верных телохранителей, ценой собственной жизни позволил скрыться императрице с младенцем-наследником.

Меня, к сожалению, в день мятежа в столице не

было — находился в дальней провинции по личным делам. Впрочем, это не важно.

Наш покойный император, словно предвидя зигзаги судьбы, заблаговременно приказал мне несколько лет назад сотворить в потайной комнате переход на дальнюю часть континента. В мою резиденцию — башню на горе Шайон. Скажу без хвастовства: она неприступна, стоит на утесе, к тому же три круга магической охраны.

В итоге наша несравненная императрица с сыном очутилась в моей башне и фактически находится в изгнании. Несмотря на красоту, ее величество умна и практична; спасти наследника и восстановить законную власть — такова ближайшая цель императрицы. Я посоветовал спрятать сына в другом мире, куда не дотянутся руки наемных убийц. Императрица дала добро.

Мы предлагаем вам, Федор Иванович, стать наперсником и опекуном принца. В случае вашего согласия вы получите самую дорогую награду. Миллионы земель с удовольствием заняли бы ваше место.

— Вы что, мне огромное богатство предлагаете?

— Гораздо лучше и бесценнее, — замахал руками старикашка. — Полноценное здоровье и несколько сотен лет жизни.

Федор скептически скривился.

— Верить или не верить — ваше право. Но я, архимаг Адемар, слов на ветер не бросаю. Раз сказал — сделаю, значит, так оно и будет.

— Хорошо, хорошо, считайте, я вам верю. Но где младенец-то? Кого растить и опекать?

— А, значит, согласны?

— Согласен, только, уважаемый, есть некоторые препоны. Инвалидная пенсия у меня мизерная, поэтому подрабатываю ночным сторожем в школе. Ночь через две. А оставлять ребенка без присмотра — не дело. Няньку нанимать грошей не хватит.

— Абсолютно с вами согласен. Наконец у нас с вами пошел предметный разговор. Насчет материального обеспечения не беспокойтесь. Думаю, этого хватит.

И архимаг, шустро соскочив с сундука, откинул крышку.

Комната озарилась золотым сиянием: кованая емкость оказалась доверху наполнена желтыми прямоугольными брусками. В одном из углов лежал небольшой черный замшевый мешочек, перетянутый в горловине узким кожаным ремешком.

— Эт-то то, что я думаю?

— Если вы о золоте, то да, угадали. Оно из имперской казны — на всех брусках клеймо короны. Каждый весит ровно десять килограмм, по вашей метрической системе. Здесь восемьсот брусков, итого — восемь тонн чистого золота. А в мешочке изумруды и необработанные алмазы.

— Как же вы доперли такую тяжесть? — растерялся Федор.

— Ерунда, магическое уменьшение веса.

— Ладно, с деньгами все понятно, а ребенка пошто сразу с собой не прихватили?

— Он перед вами, — развеселился маг.

Над столом взвилось легкое облачко, и обнаружилась эдакая корзиночка. Бывший капитан опас-

ливо в нее заглянул. Внутри на зеленом атласном одеяльце, в легкой распашонке, вышитой вензелями с коронами, спал младенец, не более полу-года от роду.

— Мальчишечка-то крупненький.

— В отца будет. Покойный император Дион III одним ударом быка сшибал с копыт. Роды вышли тяжелые, бедная императрица Камилла чуть творцу душу не отдала.

— У вас тоже верят в бога?

— Ну мы же не дикие язычники, варвары,— обиделся архимаг.

— Послушайте, уважаемый Адемар, я чувствую, вы многое недоговариваете, да и не мое это собачье дело, но ответьте на один вопрос: почему, считая свою башню неприступной, вы приперлись с наследником трона сюда, в наш мир?

Адемар сердито насупился:

— К сожалению, не все маги в Империи лояльны к власти династии Сполето.

— Понятно. Интересно, чем прельстил ваш зловредный Рихард знатных особ для участия в мятеже?

— Никакой тайны здесь нет. Он пообещал им самостоятельность и отделение от Империи. Государство наше состоит из трех королевств и восьми герцогств, плюс страна варваров— Осман.

— Сколько лет Империи?

— Девятьсот пятьдесят,— хвастливо задрал бороденку архимаг.

— Все ясно, сливайте воду.

— Не понял, какую воду?

— Милейший Адемар, суровые исторические

законы гласят — империи зарождаются и умирают через определенное количество лет, с прозой жизни не поспоришь. К примеру, наша империя — СССР — не продержалась и семидесяти пяти.

— Да ну, не может быть! — всплеснул руками маг.

— Может, еще как может. До сих пор из-под ее обломков выбраться не можем. Ну да ладно, все это лирика. Вы сидите, а я сметаюсь в «Детское питание».

— Зачем?

— Малец проснется, захочет кушать, не пельменями же его кормить.

— А что такое пельмени?

Федор лишь махнул рукой и подался в прихожую одеваться.

Перескакивая через лужи, не замечал осточертевшего дождя, его душу переполняла эйфория ожидания чуда. Если маг не врет, то он станет полноценным человеком, подправит морду и уберет уродливый шрам. Может, и пальцы на руке отрастут? Да ну, бред полный!

От избытка чувств хотелось петь или отчебучить на тротуаре дикую пляску. Но, стоп, гражданин Дубов, не радуйтесь раньше времени. А если старикан брешет как сивый мерин? Обещать-то все горазды.

Вернувшись домой, застал Адемара в роли няньки: тот баюкал хныкающего ребенка. Федор, тщательно вымыв руки с мылом, принялся за кормление. Наследник, высосав бутылочку питательной смеси, заснул, и взрослые перемести-

лись на кухню, где Дубов принялся потчевать мага пельменями и черным байховым чаем. Поздним завтраком гость остался доволен. После чего предложил Федору заняться лечением.

— Для начала выпейте пилюлю и ложитесь на диван.

Первый сеанс, как и все последующие, экскапитан не помнил: маг погружал его в крепкий сон. Адемар колдовал над ним три дня, после чего заявил: «Результат ждите через месяц».

Наступил последний вечер перед расставанием. По такому случаю Федор купил бутылку сухого вина. За ужином на кухне архимаг озвучил основные пункты воспитания наследника: во-первых, образование, во-вторых, принц обязан владеть несколькими ремеслами, а самое главное — должен стать воином.

Федор улыбнулся:

— Ну, это дело знакомое.

— Федор Иванович, воином не в вашем понимании. Стрелять из разного рода оружия огненного боя каждый дурак может. Наследник должен мастерски владеть мечом, стрелять из лука и уметь скакать на лошади. В нашем суровом мире это необходимо для выживания.

— Вы хотите лишить ребенка детства?

— Лучше без детства, зато живой, — парировал маг.

— Кстати, Адемар, вы до сих пор не назвали имени наследника.

— Его зовут Леон. Леон I Сполето. Вы сами определите время, когда сообщите мальчику истинное положение вещей и кто его мать.